

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Теоретические основы квалификации преступлений»

Студент

А.В. Кретов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность работы заключается в том, что особое значение в процессе расследования уголовных дел занимает квалификация преступления. Поскольку в признаках совершенного преступного деяния и функционирует данная уголовно-правовая категория. Иными словами, в системе уголовного права, в частности, в применении соответствующей нормы уголовно-правового законодательства, квалификация преступления является основой в оценке деяния.

Целью исследовательской работы является комплексное исследование теоретических основ квалификации преступлений.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с преступлениями.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства; научные и труды исследователей проблемы квалификации преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы квалификации преступления: понятие «квалификация преступлений» и его значение, определение роли состава преступления как юридического основания квалификации;
- проанализировать квалификацию преступления по объективным и субъективным признакам преступления;
- выявить особенности квалификации преступлений при особых формах преступной деятельности.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общетеоретические вопросы квалификации преступлений	6
1.1 Понятие и значение квалификации преступлений	6
1.2 Состав преступления как юридическое основание квалификации преступления	15
Глава 2 Квалификация преступлений по признакам состава преступления ..	20
2.1 Квалификация преступлений по объективным признакам	20
2.2 Квалификация преступлений по субъективным признакам	29
Глава 3 Некоторые особенности квалификации при особых формах преступной деятельности	34
3.1 Квалификация неоконченной преступной деятельности	34
3.2 Квалификация преступлений, совершенных в соучастии	44
3.3 Обзор некоторых квалификационных ошибок в судебной практике.....	57
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Особое значение в процессе расследования уголовных дел занимает квалификация преступления. Поскольку в признаках совершенного преступного деяния и функционирует данная уголовно-правовая категория. Иными словами, в системе уголовного права, в частности, в применении соответствующей нормы уголовно-правового законодательства, квалификация преступления является основой в оценке деяния. Для применения соответствующей нормы необходима надлежащая её квалификация, то есть тщательное исследование деяния, признаков состава преступления и последующего применения нормы для выдвижения обвинения и назначения наказания.

В этой связи системность квалификации преступления выявляется непосредственно в её непосредственной сфере применения. Анализируемая категория рассматривается как правовое явление, так и явления познания объективной действительности.

В науке уголовного права проблемы квалификации преступления рассматриваются с особой значимостью. Поскольку ведущее место при анализе состава преступления и института Общей части Уголовного кодекса РФ занимает непосредственно квалификация преступлений.

Основное место среди дискуссионных вопросов занимают квалификационные ошибки. Это основная проблема данного института уголовного права. Прежде всего, эта проблема помимо того, что имеет особый резонанс в теоретической сфере, особое место занимает в правоприменительной сфере. Поскольку при неправильной квалификации возможно обвинение невиновного или оправдание виновного. Что нарушает основные принципы судебного производства: законности, справедливости, презумпции невиновности и так далее. В этом и заключается актуальность темы выбранного исследования.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с преступлениями.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства; научные и труды исследователей проблемы квалификации преступления.

Целью исследовательской работы является комплексное исследование теоретических основ квалификации преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы квалификации преступления: понятие «квалификация преступлений» и его значение, определение роли состава преступления как юридического основания квалификации;
- проанализировать квалификацию преступления по объективным и субъективным признакам преступления;
- выявить особенности квалификации преступлений при особых формах преступной деятельности.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный и др.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические вопросы квалификации преступлений

1.1 Понятие и значение квалификации преступлений

Слово «квалифицировать» в русском языке означает «оценить (-ивать), определить (-лять) каким-н. образом» [39, с. 266]. Оно восходит к латинскому термину *gualificatio* (от *gualis* – какой, какого качества и *facere* – делать), который понимается как оценка, определение, характеристика чего-либо (с точки зрения качества, степени достоинства), отнесение к какой-либо группе, категории [8, с. 289].

В этой связи в уголовном праве квалификация – это материально-правовая оценка совершенного противоправного деяния. Однако, в Уголовном кодексе Российской Федерации [67] нет официального закрепления определения понятия «квалификация преступления».

Следует отметить, что квалификация преступления довольно часто упоминается в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ [67] – ст. 39, 40.1, 231, 301, 307, 396, 454 УПК РФ. Кроме того, отдельно квалификация в уголовно-процессуальном законе употребляется также и в другой терминологии – квалификация действий (ст. 37, 38, 221 УПК РФ), квалификация содеянного (ст. 347, 348, 351, 387 УПК РФ), юридическая квалификация деяния (ст. 246 УПК РФ), правовая квалификация деяния (ст. 460 УПК РФ).

Однако, непосредственная трактовка понятия «квалификация» в уголовном и уголовно-процессуальных законах не закреплено. С точки зрения уголовного процесса, данное понятие фактически не может быть закреплено, поскольку непосредственно данная отрасль права и имеет природу квалификации преступления, то есть носит материально-правовой характер квалификации.

В п. 3 ч. 3 ст. 246 УПК РФ закрепляется: «переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации,

предусматривающей более мягкое наказание» [66]. А в ч. 3 ст. 301 УПК РФ установлено: «Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Если мнения судей по вопросам о квалификации преступления или мере наказания разошлись, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию преступления по уголовному закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания» [66]. И в ч. 5 ст. 396 УПК РФ указано, что: «Вопросы, указанные в пункте 21 статьи 397 настоящего Кодекса, рассматриваются судом, к подсудности которого относится совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по Уголовному кодексу Российской Федерации и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации» [66]. Ссылка на уголовное законодательство недвусмысленно свидетельствует о природе квалификации.

В остальных же нормах уголовно-процессуального законодательства, где имеются упоминание о квалификации, каких-либо разногласий по поводу природы и сущности данной категории не имеются. В то же время, рассматривая с научной точки зрения, у большинства исследователей и ученых возникают вопросы по поводу этого плюрализма. В этой связи, формируется некоторая благоприятная плоскость для понимания юридически схожих явлений. Следствием может быть неправильное применение уголовно-правовых предписаний лишь по причине в принципе верных представлений о том, что для описания одно и того же нормотворец не должен использовать разных наименований. Следовательно, по нашему мнению, неоправданную синонимичность при указании на квалификацию из УПК следовало бы упразднить.

Рассматривая уголовное право и уголовно-процессуальное право, в частности, их корреляцию мы заметили, что исследованием такого института как квалификация занимаются больше процессуалисты. Естественно, они применяют данный термин в таком словообразовании как «квалификация

преступления». И непосредственно уже сконструированное понятие они подвергает тщательному исследованию, поскольку в понятийном смысле оно ещё мало изучено и требует более детальной трактовки. Кроме того, необходимо особое внимание уделить непосредственно характерным чертам данной правовой категории. Помимо этого, «квалификация» применяется и в других уголовно-правовых и уголовно-процессуальных терминологиях – уголовно-правовая квалификация общественно-опасного деяния, уголовно-правовая квалификация преступления и так далее [33, с. 7-26].

В отличие от текста нормативных актов, в научных исследованиях синонимия, на наш взгляд, до определенных пределов допустима и даже нужна. Пока ясно, что речь идет об одном и том же объекте, ее использование позволяет не повторять вновь и вновь главное наименование, то есть не допускать тавтологии.

В.М. Галкин в свое время обратил внимание на то, что в действительности квалификация по уголовным делам производится не только в связи с вопросом о преступности деяния. В результате термин «уголовно-правовая квалификация» стал использоваться в собирательном значении [12, с. 160].

Р.А. Сабитов положил начало использованию еще одного наименования, охватывающего различные виды квалификации в уголовном праве. Он ввел термин «квалификация уголовно-правовых деяний» [61, с. 120].

В литературе востребованы оба упомянутых термина. Причем зачастую они используются в качестве синонимов.

Одновременно теоретиками были выделены новые виды квалификации в уголовном праве. Специалисты заговорили о квалификации посткриминального поведения [61, с. 120], обстоятельств, исключающих преступность деяния [2, с. 59], деяний невменяемых [34, с. 103-104] и малозначительного деяния [12, с. 160].

В науке сформулировано несколько определений понятия искомой квалификации. В.М. Галкин посчитал, что уголовно-правовая квалификация тождественна применению гипотезы нормы уголовного права [12, с. 155].

Еще одно определение уголовно-правовой квалификации дал Е.В. Благов. Автор под ней понимает «принятие и закрепление решения об оценке выявленного деяния на основе предписаний уголовного закона» [12, с. 159].

Итак, на основании вышеизложенных дефиниций, можно сделать вывод, что квалификация преступления – это материально-правовая, криминологическая и криминалистическая оценка совершенного деяния, поведения субъекта, общественно важного отношения, которое было объектом посягательства при совершении соответствующего правонарушения.

На наш взгляд, природа квалификации преступления заключается не только в оценке состава преступления с точки зрения норм уголовного законодательства. Лица, осуществляющие предварительное следствие, при оценке состава преступления обязаны рассматривать каждый отдельный элемент правонарушения с точки зрения уголовного права, криминалистики и криминологии. То есть, при квалификации преступления, должностному лицу необходимо, рассмотреть объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления с уголовно-правовой стороны; проанализировать общественную опасность с криминалистической стороны; выявить особенности субъекта преступления с криминологической стороны. Естественно, что зачастую следователи так и делают, но они это совершают на внутреннем подсознательном уровне. В этой связи, рекомендуется принять определённое методическое пособие по квалификации преступления, которое бы давало рекомендации как осуществлять квалификацию, то есть координировало бы должностных лиц по квалификации преступления с вышеуказанных точек зрения.

Криминалистика в квалификации преступления имеет особое значение, поскольку она непосредственно указывает на метод, способ совершения преступления; место, время и так далее. Даёт собственную квалификацию совершенного деяния. И при осуществлении соответствующих следственных действий, правила совершения которых относятся именно к данной науке, осуществляется соответствующая квалификация преступления и уполномоченное лицо закрепляет за совершенным деянием соответствующую норму уголовно-правового закона.

Однако, этого также недостаточно, на наш взгляд, криминология также имеет важное значение при квалификации преступления. В этом случае, при квалификации содеянного, уполномоченному лицу необходимо прибегнуть к изучению субъекта преступления, то есть, если лицо по определённым криминологическим признакам относится к антиобщественной социальной группе, то и его действия необходимо квалифицировать более строго, чем лица, которое в силу жизненных обстоятельств или иных, независимых от его воли и сознания обстоятельств, условий и событий, совершило соответствующее преступление. Значимость применения при квалификации преступления криминологической точки зрения обосновывается тем, что в силу конституционных принципов законности, справедливости, деяние подлежит тщательному исследованию и неопасное для общества личность не может подвергнуться уголовному наказанию.

Таким образом, сущность квалификации преступления выражается практически во всех сферах изучения преступления, как юридического явления. В этой связи, анализируемая правовая категория имеет особое значение, которое мы выше раскрыли при анализе природы и сущности. В теории квалификации преступления уделяется мало внимания и поэтому и происходят определённые проблемы, в частности, квалификационные ошибки.

Вместе с тем, наиболее точно раскрывают понятие «квалификация преступления» Дуюнов В.К. и Хлебушкин А.Г., рассматривая его по двум

значениям. «С одной стороны, это сложный логический и психологический процесс познания, вид мыслительной деятельности, в ходе которого с использованием приемов формальной логики и необходимых психологических приемов осуществляется постижение истины (познание объективно реальности, узнавание и уяснение фактических обстоятельств дела) и качественная оценка конкретного акта поведения (действия или бездействия) человека с позиции уголовного закона: устанавливается – имеются ли в нем признаки преступления, а если имеются – то какого именно преступления.

С другой стороны, под квалификацией преступления принято понимать результат указанного процесса, итог мыслительной деятельности субъекта квалификации (следователя, прокурора, судьи, ученого): итоговую уголовно-правовую оценку субъектом квалификации акта общественно опасного поведения лица как конкретного преступления, его вывод о том, что признаки совершенного лицом общественно опасного деяния соответствуют признакам предусмотренного уголовным законом состава преступления, и юридическое закрепление (при официальной квалификации) данного вывода в уголовно-процессуальном акте (постановлении, обвинительном заключении, приговоре и др.) путем указания конкретных статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за содеянное» [18, с. 6].

Квалификация преступления - это мыслительная деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства признакам юридического факта, абстрактно очерченного нормой права, а также как результат этого процесса. Квалификация преступления выражается в резолютивной части решения по юридическому делу в суждениях. Здесь необходимо подчеркнуть важную роль квалификации в применении права, ибо именно это правоприменительное действие есть условие, обеспечивающее качество реализации юридических предписаний в практической жизни.

Задача квалификации – в определении юридической природы конкретного фактического обстоятельства, т.е. связано ли с ним наступление правовых последствий.

Таким образом, сущность уголовно-правового регулирования конкретного преступления есть процесс правильного понимания его должного правоприменительного содержания и осмысления его сущего (реального) предмета регулирования, с которым увязывается конструирование правоприменения: материально-правовое упорядочение криминального отношения посредством уголовно-правового регулирования путем построения конструкции его фактического состава. Именно с исследованием фактического состава преступления связывается познание его характера – сущности единичного преступления. Именно на основании его дается самостоятельная общеправовая оценка характеру его индивидуальной общественной опасности и лишь затем последующая самостоятельная оценка его индивидуальной степени общественной опасности, но уже в рамках конструкции конкретного преступления. Отсюда уголовно-правовое значение квалификации преступления состоит в том, что с ее установлением последовательно оформляется материальная основа познания сущности единичного деяния (его идентификации) и построение на базе его конструкции конкретного преступления.

Квалификация преступления отвечает задачам правосудия по уголовным делам, если она истинна, т.е. если представления и выводы правоприменителя адекватно отражают объективную реальность. Эти представления и выводы касаются:

- содержания нормы уголовного права, подлежащей применению в данном конкретном случае;
- характера связи между фактическими обстоятельствами и уголовно-правовой нормой.

Если юрист составил правильное представление о содержании соответствующей уголовно-правовой нормы и о соотношении между этой нормой и деянием, инкриминируемым обвиняемому, можно утверждать, что в результате квалификации преступления установлена объективная истина, если же нет, то квалификация будет ложной. В этой связи приобретает особую значимость квалификационные ошибки.

Квалификационные ошибки - это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Основными источниками квалификационных ошибок – недочёты законодательства и недостатки правоприменения.

Следует отметить, что при анализе квалификационных ошибок не стоит относить назначения неправильного наказания. Сферой квалификации преступления выступают непосредственно противоправные деяния, то есть, оконченное или неоконченное преступление (приготовление, покушение и непосредственно преступление).

Итак, в литературе отмечается, что под квалификационной ошибкой необходимо понимать вызванную заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, которая выражается в неполном и неточном определении и правовом установлении сопоставления между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, либо иного деяния, которое входит по признакам в уголовно-правовому [27, с. 6].

Практически все предоставленные в литературе определения анализируемого понятия основываются на неточные или неполные оценки совершенного противоправного деяния. В этой связи возникает вопрос, как рассматривать деяния, в которых были привлечены невиновные лица, то есть совершена соответствующая квалификационная ошибка. Сегодня, в Российской Федерации в уголовно-правовом пространстве функционирует такой институт как реабилитация невиновных. То есть, его основная цель заключается в том, что при привлечении лица к уголовной ответственности

совместно с квалификационной ошибкой (обычно это узнается спустя некоторое время), при её обнаружении, с лица снимаются все обвинения и при этом выплачиваются денежные компенсации, которые исчисляются не малыми суммами. В связи с этим, усовершенствовалась судебная система, которая и является основным источником создания квалификационных ошибок и число оправдательных приговоров выносятся уже чаще, чем было это ранее. В этой связи, Российская Федерация сделала значительный шаг в устранении квалификационных ошибок. Но возникает следующий вопрос, долго ли эта система компенсаций будет функционировать? И стоит ли решать проблему квалификационных ошибок непосредственно через такие кардинальные меры?

На эти вопросы обоснованного ответа не можем дать. Однако, данная система, на наш взгляд, будет функционировать до принятия закона, в котором лица будут обязываться доказывать свою невиновность в соответствующем производстве и усложнят данную процедуру. Прежде всего, система компенсаций наносит значительный удар по бюджету. Во втором вопросе, хотелось бы отметить, что необходимо ввести иную систему, которая бы решала квалификационные ошибки в корне, то есть, например, увеличить штат сотрудников предварительного следствия для тщательного расследования обстоятельств по делу для надлежащей квалификации преступления. Так, мы проанализировали статистику деятельности органов предварительного следствия и выяснили, что объем работы, которую проделывают работники Следственного комитета РФ, внушительный. Ежегодно следователи возбуждают около 150 тысяч уголовных дел. Также к ним ещё прибавляются расследование дел прошлых лет. Зачастую на одного сотрудника СК РФ возлагается около 20 дел. Причиной же такой нагрузки на 1 следователя является слишком скромный штат для такого объёма работы. На все подразделения комитета приходится около 23 тыс. сотрудников (223 из которых находятся на должностях, которым предусмотрено присвоение высших (генеральских) специальных званий), в частности, около 2 тыс.

сотрудников военного следствия [62]. Таким образом, предложения, которые были указаны выше обоснованы непосредственно практикой.

Таким образом, под квалификационными ошибками необходимо понимать неправильную, неполную и неточную оценку противоправного деяния по соответствующим причинам.

1.2 Состав преступления как юридическое основание квалификации преступления

Исходя из общего смысла конституционного и уголовно-правового законодательства, в основе квалификации заложены два основных положения:

- оцениваемое при квалификации деяние должно быть непосредственно предусмотрено уголовным законом в качестве преступления (ст. 3 УК РФ);
- в совершенном деянии должны присутствовать все признаки предусмотренного уголовным законом конкретного состава преступления (ст. 8 УК РФ).

При квалификации преступления указанные положения выступают в качестве необходимых условий, предпосылок действия данного механизма. В связи с этим, необходимо иметь правильное представление о признаках преступления и состава преступления, которые выделяют определения данных терминов.

Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. Исходя из указанного определения можем выделить следующие основные признаки:

Во-первых, преступление является деянием. То есть, это определенное поведение человека, которое выражается в действиях или бездействиях. В данном случае, в уголовно-правовой плоскости, в частности, при

квалификации преступления, особое значение приобретает установление осознание и волевой характер осуществляемых преступником действий, иными словами понимал ли человек, что такое деяние является преступным и совершал ли его по своей воле. Это является необходимым условием в определении виновного уголовно-наказуемого деяния, например, когда преступление, совершенное в силу непреодолимой силы, происходящей в следствии малолетнего возраста. Исходя из этого, в качестве преступного деяния не будет рассматриваются неправомерные действия малолетнего лица, человека в состоянии невменяемости и иные бессознательные состояния человека (лунатизм, конвульсии, гипноз, рефлексы). Также, преступным деянием не будет признаваться осознанные действия человека, которые он совершал под принуждением в состоянии крайней необходимости и так далее (ст. 5, 19-23, 28, 39, 40 УК РФ).

Во-вторых, преступлением признается не любое деяние, а только общественно опасное деяние. Под общественной опасностью можно понимать причиняющее или создающее реальную угрозу причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом наиболее важным интересам и ценностям (общественным отношениям) (ст. 2 УК РФ). В рамках определения нормы уголовного закона при квалификации преступного деяния именно общественная опасность является фундаментальным признаком, поскольку, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, поступки человека, не представляющие общественной опасности, например, ввиду малозначительности, то они не могут признаваться преступными. В данном случае наглядно проявляется корреляция административной и уголовной ответственности, поскольку если деяние не будет признаваться уголовно-наказуемым преступлением, но оно нарушает определенные блага общества, охраняемые законом, то будут применяться санкции в соответствии с административно-правовым законодательством.

В-третьих, исходя из вышесказанного, преступлением является только такое общественно опасное деяние, которое находит свое отражение в нормах

уголовного законодательства. Иными словами, если деяние не предусмотрено уголовным законодательством, то оно не признается преступлением. Здесь применяется институт уголовной противоправности, который характеризуется юридическим выражением в уголовном законе общественную опасность деяния, то есть он характеризует его юридическую сущность.

В-четвертых, под преступлением необходимо понимать не только общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством, а еще оно совершается только виновно. В науке уголовного права предусмотрены две формы вины – неосторожность и умышленное деяние.

В-пятых, действие уголовного закона заключается не только в регламентации противозаконных деяний, но также и соответствующую систему уголовного наказания. То есть, преступление – это общественно опасное, запрещенное уголовным законом и уголовно наказуемое деяние. Соответствующие наказания за конкретные деяния предусмотрены в особенной части Уголовного кодекса РФ.

Вышеуказанные признаки характеризуют преступление как уголовно-правовое явление. Так, если хотя бы один из этих признаков не будет удовлетворен, то действия, поведение человека не может квалифицироваться как преступление, и лицо, его совершившее, не может привлекаться к уголовной ответственности.

Также, в уголовном праве существует близкое, но не тождественное понятие преступлению – состав преступления. Под составом преступления необходимо понимать «разработанный наукой уголовного права и воспринятый уголовным законом инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что оно является преступлением, описанным в той или иной норме УК РФ» [56, с. 28].

Иными словами, сопоставляя два указанных понятия, то под преступлением понимается определенное поведение человека, которое повлекло на совершение уголовно запрещенного деяния, а под составом

преступления уже необходимо понимать описание в нормах уголовного законодательства типичных и важных признаков соответствующих видов преступлений. А уже исходя из анализа таких признаков и их сопоставления с фактическими событиями и формируется оценка общественной опасности, выбор юридической ответственности и установление соответствующего наказания.

Состав преступления, предусмотренного любой нормой Особенной части УК РФ, по своей сущности, природе уникален и отличается от любого другого преступления как минимум каким-то одним юридически значимым свойством.

Указанная уголовно-правовая категория имеет признаки, которые характеризуют преступление со следующих основных аспектов:

- на что направлено преступление, то есть каким общественным отношениям оно причиняет вред – это признаки объекта преступления;
- признаки объективной стороны преступления – в чем выражается общественно опасное деяние;
- признаки субъекта преступления – кем было совершено общественно опасное деяние;
- признаки субъективной стороны преступления – каково психическое отношение субъекта к совершаемому преступлению.

Каждый состав преступления складывается из сформулированных в законе четыре групп признаков, которые характеризуют каждую из указанных сторон преступления. В науке уголовного права их именуют – элементы состава преступления.

Такие элементы являются не случайным сочетанием каких-либо событий, а они составляют органическое единство. В этой связи, в уголовном праве закреплен постулат: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие и состава преступления в целом.

Следует отметить, что указанные элементы (признаки) состава преступления составляют лишь основанную на законе теоретическую схему, которая может использоваться для составления алгоритмов квалификации отдельных видов преступления. Однако, он не формирует сам алгоритм. Это исходит из того, что в положениях Особенной части Уголовного кодекса РФ преступления в рамках полного понимания описаны не полно. Например, ч. 1 ст. 126 УК РФ устанавливает ответственность за похищение человека, но сама сущность данного преступления отражение в законе не находит. Иная ситуация складывается, например, с хулиганством, где оно имеет определение «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Но сегодня отечественная система права является определенным смешением романо-германских начал и прецедентного права. Так, на практике суды зачастую применяют практику, разъяснения и рекомендации Верховного Суда РФ, принимая их на уровне норм законодательства. Деятельность ВС РФ в принципе направлена на уточнение норм уголовного законодательства. Исходя из этого, статьи Уголовного закона РФ не имеют исчерпывающего содержания того или иного преступного деяния.

Исходя из этого, при квалификации преступления необходимо учитывать его юридические признаки, предусмотренные как в диспозициях норм Особенной части (признаки состава, придающие конкретному преступлению индивидуальность), так и признаки, закрепленные в Общей части УК РФ.

Глава 2 Квалификация преступлений по признакам состава преступления

2.1 Квалификация преступлений по объективным признакам

Институт состава преступления является одним из основных институтов общей части уголовного права, никогда не теряющих актуальности как в научной среде, так и на практике. Он выступает единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Так, А.И. Бойко справедливо называет состав преступления своеобразной формулой расследования [4], поскольку именно данная правовая категория является теоретической базой правильной квалификации совершенного преступления.

Термин «состав преступления» впервые использовал известный итальянский юрист Проспер Фаринациус в 1581 году в утверждении: «первым требованием судебного следствия является проверка наличия состава преступления». Первоначально и до середины XIX века под данным правовым институтом понимали совокупность материальных следов преступления.

На сегодняшний день в уголовном законодательстве не содержится определения состава преступления. Данная правовая категория упоминается лишь в положении ст. 8 Уголовного кодекса РФ, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ [67]. Однако понимание юридического термина «состав преступления» выработано в теории уголовного права.

С.А. Ходжалиев предлагает рассматривать данную правовую категорию в качестве скелета реального преступления, включая только наиболее типичные и существенные признаки, определяющие один вид или тип преступления и отличающие его от других [69].

В.Н. Кудрявцев определяет состав преступления как совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое [29].

При этом в теории уголовного права различают понятия «конкретный состав преступления», «фактический состав преступления» и «общее понятие состава преступления». Под конкретным составом преступления понимается совокупность юридических признаков, формирующих конструкцию определенной уголовно-правовой нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ. На основании признаков конкретных составов преступления формируется общее понятие состава преступления. Оно соответствует всем составам преступления, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В фактическом составе преступления аккумулируются признаки конкретного общественно опасного деяния, совершенного в объективной действительности [31]. Тем самым основой квалификации преступления выступает установление соответствия фактического состава преступления конкретному.

Структура любого состава преступления неизменна и состоит из единства четырех элементов: объекта, субъекта, объективной стороны и субъективной стороны преступления.

Каждый элемент охватывает группу характеризующих его признаков. Так, в теории уголовного права выделяю четыре группы признаков:

- признаки, характеризующие объект преступления;
- признаки, характеризующие субъект;
- признаки, характеризующие объективную сторону;
- признаки, характеризующие субъективную сторону.

Первые две группы представляют собой объективные признаки, под которыми понимается внешнее проявление преступления в действительности. Две последние группы признаков в уголовно-правовой науке называются

субъективными. В отличие от объективных субъективных признаков раскрывают психологическое содержание преступления.

Объективные и субъективные признаки состава преступления тесно взаимосвязаны. Это взаимосвязь имеет определяющее значение, поскольку именно через внешне выраженное поведение человека проявляются его внутренние мотивы и устремления [7].

В теории уголовного права используется и другая классификация признаков состава преступления. В зависимости от степени обязательности юридических признаков они подразделяются на обязательные и факультативные.

Обязательными называются признаки, содержащиеся в каждом составе преступления. Специфика же определенного вида преступления выражается с помощью факультативных признаков преступления, характеризующих его дополнительными чертами.

Итак, в результате анализа различных вариантов определения состава преступления представляется возможным предложить собственную трактовку рассматриваемого понятия. По нашему мнению, состав преступления – это не только совокупность, но система взаимосвязанных объективных и субъективных признаков, которые предусматриваются уголовным законом и позволяют отнести общественно опасное деяние к преступлению.

Понятие состава преступления имеет важное практическое значение.

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса РФ основанием привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в совершенном им деянии всех признаков состава преступления [67]. Кроме того, в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовного процессуального кодекса РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, если в деянии отсутствует состав преступления [67]. Никакое действие или бездействие, в котором отсутствует хотя бы один признак конкретного состава преступления, не может повлечь уголовное наказание.

Тем самым, главное значение рассматриваемой правовой категории заключается в том, что состав преступления является единственным основанием наступления уголовной ответственности.

Также состав преступления выполняет разграничительную функцию. Он обеспечивает разграничение преступлений различных категорий, преступного поведения от не преступного. Например, схожими признаками состава преступления обладают кража и грабеж. При этом такой признак, как тайность хищения, позволяет ограничить первый состав от последнего.

Обратимся к судебной практике. Согласно Определению Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. N 18-ДО6-14 довод осужденного П. о том, что хищение имущества К. совершалось тайно, не основан на материалах дела. В момент хищения вещей потерпевший К. находился в квартире, осужденный П. понимал, что открыто завладевает имуществом после того, как К. был избит и привязан к кровати. Наличие у потерпевшего К. инвалидности, а также то, что он не понимал происходящее и не осознавал противоправность действий осужденного, ему не было известно. Действия осужденного П. квалифицированы как грабеж [40].

Кроме того, с помощью состава преступления определяется вид и размер наказания за совершенное общественно опасное деяние. Суд не может назначить наказание выше предела санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая инкриминируется виновному в совершении преступления.

Итак, значение выявления состава преступления состоит в том, что совокупность элементов состава преступления позволяет правильно квалифицировать деяние, отличить преступление от правонарушения, на основе этого принять решение уголовно-процессуального характера [41], в том числе в конечном итоге определить вид и размер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Известно, что основными элементами состава преступления выступают: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Рассмотрим их.

Под объектом преступления, как отмечает А.В. Бриллиантов, следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага, интересы, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым причиняется или может быть причинен вред [6].

Общественные отношения представляют собой отношения между людьми, а также между государством и организациями по поводу или в связи с какими-либо благами, интересами, правами, свободами. Однако не все общественные отношения, существующие в обществе, подлежат охране уголовного права. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, уголовным законодательством защищаются только наиболее важные и значимые отношения [57].

Перечень охраняемых уголовным законом объектов дается законодателем в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ. В него включены:

- права и свободы человека и гражданина;
- собственность;
- общественный порядок и общественная безопасность;
- окружающая среда;
- конституционный строй Российской Федерации;
- мир и безопасность человечества [67].

Объект преступления включает в себя обязательные (свойства основного объекта) и факультативные (дополнительный объект, факультативный объект, потерпевший и предмет преступления) признаки.

В теории уголовного права все объекты подразделяются на основные, дополнительные и факультативные. Под первым понимаются отношения, блага и интересы, для охраны которых принималась соответствующая статья.

Данные отношения, как правило, имеют внутригосударственный и межгосударственный характер.

Дополнительный объект характеризует общественные отношения, которым наряду с основным причиняется вред или создается угроза такого причинения. Тем самым, он появляется в двухобъектных (многообъектных) преступлениях.

Факультативный объект подразумевает общественные отношения, вред которым причиняется не всегда. Он не предусмотрен в диспозиции уголовно-правовой нормы, но может появиться в виде отдаленного последствия.

Данные объекты прослеживаются при разбое, где основной объект – отношение собственности, дополнительный – жизнь или здоровье личности, факультативный – использование оружия (т.е. общественная безопасность).

В качестве дополнительного признака объекта преступления выступает потерпевший. По вопросу о месте потерпевшего в системе признаков состава преступления в науке уголовного права сложилось две концепции [11]:

- потерпевший рассматривается в качестве составного признака объекта преступления;
- потерпевший рассматривается как «очеловеченный» предмет преступления.

Однако большинство авторов соглашаются с первой точкой зрения. В частности, Е.В. Батюковой сделан вывод о том, что признаки потерпевшего самостоятельного элемента не образуют, а сам потерпевший является субъектом общественных отношений, и в этом качестве включается в объект преступления [1, с. 11-12].

Другим факультативным признаком объекта преступления является предмет – вещь материального внешнего мира, интеллектуальные ценности, на которые воздействует лицо, осуществляя преступное посягательство на определенный объект. Зачастую вызывает трудность разграничить объект и предмет преступления. Если объект преступления – это социально значимые

ценности, интересы, блага, то предмет преступления – материальная субстанция. Например, при угоне автомобиля объектом преступления является право собственности, а предметом – автомобиль.

Итак, объект преступления с его составляющими является обязательным элементом состава преступления. В некоторых случаях только при его определении представляется возможным разграничить одно преступление от другого. Кроме того, объект преступления суд всегда принимает во внимание при назначении наказания.

Важным элементом состава преступления является объективная сторона. Л.Д. Гаухман отмечает, что она представляет собой внешнюю сторону преступления, т.е. его внешнее проявление в общественно опасном деянии, общественно опасных последствиях и других обстоятельствах, влияющих на общественную опасность и (или) ее степень [13].

Б.А. Осипян указывал, что объективная сторона преступления состоит из внешнего процесса преступного посягательства – деяния, которое имеет внешнее, объективное выражение [41].

Более точное определение данного правового института дает А.И. Рарог. Он понимает объективную сторону преступления как лежащую в основе уголовной ответственности систему признаков, посредством которых устанавливается уголовно-правовое значение общественно опасного деяния как внешнего поведенческого проявления субъекта [57].

Признаки рассматриваемого элемента состава преступления подразделяются на обязательные (общественно опасное деяние в форме действия или бездействия) и факультативные (общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями, место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления).

Деяние является единственным обязательным признаком объективной стороны преступления и наиболее важной ее составляющей. Под ним понимается сознательное и волевое поведение. Следовательно, уголовной

ответственности не подлежит лицо, совершившее преступление не по своей воле, под влиянием внешних факторов. При этом мысли, убеждения, чувства не являются основаниям для привлечения лица к уголовной ответственности.

Деяние выражается в двух формах: действие и бездействие. Действие представляет собой активное поведение, проявляющееся в определенных телодвижениях. Бездействие выражается в не совершении лицом действий, которые оно было обязано совершить и имело для этого возможность.

Деяние порождает общественно опасные последствия.

Общественно опасное последствие – это причиненный преступлением объекту уголовно-правовой охраны вред, предусмотренный уголовным законом. По своему содержанию выделяют материальные и нематериальные последствия. К первым относят, прежде всего, последствия имущественного характера либо причинение вреда жизни и здоровью граждан, к последним – политический ущерб, моральный вред, нарушение нормальной деятельности учреждений и предприятий либо общественного порядка [38].

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за преступные последствия, которые находятся в причинной связи с его деянием. Тем самым, причинно-следственной связью между деянием и наступившими последствиями называют связь, при которой преступное деяние, предшествующее по времени, с неизбежностью порождает преступное последствие и является необходимым условием его наступления [6].

Следует отметить, что общественно опасное последствие и причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями относят к факультативным, однако при материальном составе они будут являться обязательными.

Все преступления совершаются в определенное время, определенном месте и обстановке, которые учитываются лицом, совершающим преступление. В некоторых случаях вышеперечисленные признаки повышают общественную опасность или более отрицательно характеризуют личность преступника.

Трудно не согласиться с М.Ш. Шайдаевым, подчеркивающим, что понятия места, времени и обстановки совершения преступления тесно взаимосвязаны. Место и время всегда выступают необходимыми компонентами, частью обстановки, относятся к ее элементам, поскольку последняя не может быть территориально и временно не определена [70, с. 37].

Способом совершения преступления является совокупность методов, орудий, средств, используемых лицом при совершении преступления [28].

С помощью орудий, т.е. предметов и вещей, лицо расширяет свои физические возможности, существенно облегчая совершение преступления. Средствами совершения преступления признаются предметы и вещи материального мира, которые имеют свойства, использование которых необходимо для причинения вреда объекту преступления.

Таким образом, рассмотренные признаки определяют значение объективной стороны как элемента состава преступления. О ее важности говорит тот факт, что в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ законодатель чаще всего указывает признаки объективной стороны преступления.

В зависимости от особенностей правовой конструкции объективной стороны состава преступления выделяют материальный, формальный и усеченный составы преступления.

В материальных составах момент окончания преступления законодатель связывает с наступлением преступного результата (например, убийство, предусмотренное ст. 105 Уголовного кодекса РФ).

Формальными признаются составы, в которых для наличия оконченного преступления требуется лишь совершить деяние, указанное в законе, вне зависимости от наступления тех или иных последствий, которые могут быть вызваны этим деянием. Фактически же наступившие последствия в формальных составах могут выполнять роль либо квалифицирующих

признаков, либо отягчающих вину обстоятельств (например, похищение человека, предусмотренное ст. 126 Уголовного кодекса РФ).

Усеченным является состав преступления, для признания которого оконченным не требуется не только наступления преступного результата, но и доведения до конца тех действий, которые способны вызвать данные последствия. Усеченные составы преступлений законодатель считает оконченными на более ранней стадии преступных действий (например, при разбое, предусмотренным ст. 162 Уголовного кодекса РФ, момент окончания перенесен на начало деяния, что соответствует стадии покушения).

Стоит заметить, что некоторые авторы, в силу различных обстоятельств весьма критично настроены по отношению к такой классификации. Так, Н.Ф. Кузнецова считает, что приведенная классификация противоречит постулату уголовного права о том, что преступлений без вредных последствий не существует [31].

Таким образом, деление составов преступлений на виды имеет важное практическое значение. Оно позволяет суду правильно квалифицировать совершенное лицом деяние и назначить справедливое наказание. Точное определение состава преступления является одной из гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законности.

2.2 Квалификация преступлений по субъективным признакам

Субъект преступления – это лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность [42]. Согласно данному определению субъектом преступления может быть только человек как лицо.

К числу обязательных признаков данного элемента состава преступления относят:

- физическое лицо.

- достижение установленного законом возраста уголовной ответственности,
- вменяемость.

Обязательный признак субъекта преступления, закрепленный ст. 19 Уголовного кодекса РФ – физическое лицо – это, прежде всего, правовой статус, под которым понимается человек как носитель прав и обязанность, обладающий правоспособностью и дееспособностью и участвующий в определенных правоотношениях.

Согласно ст. 20 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет, подлежат ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений, перечень которых указан в части второй названной статьи.

Рассматриваемый обязательный признак вызывает немало дискуссий, связанный с изменением минимального возраста уголовной ответственности. Так, Н.Г. Андрюхин видит целесообразным снижение возраста уголовной ответственности до четырнадцати лет, а по наиболее тяжким преступлениям – до двенадцати лет [3].

Под вменяемостью в уголовном законодательстве РФ понимается способность во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

В теории уголовного права выделяют два критерия невменяемости: медицинский и юридический. Медицинский критерий проявляется в следующих формах:

- хронические психические расстройства (шизофрения, эпилепсия),
- временное психическое расстройство (патологическое опьянение),
- слабоумие (старческое слабоумие),

– иное болезненное состояние психики (бред, галлюцинации).

Юридический критерий, в свою очередь, включает в себя интеллектуальный и волевой признаки. В интеллектуальном признаке отражается неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, в волевом – руководить своими действиями.

Единственным факультативным признаком субъекта преступления является специальный субъект. Он характеризуется дополнительными признаками, к которым относятся гражданство, должностное положение, возраст, статус военнослужащего. Признаки специального субъекта являются конструктивными признаками состава преступления, без которых данный состав, как правило, отсутствует. Также специальный субъект выступает квалифицирующим признаком, образующим состав преступления при отягчающих обстоятельствах.

Стоит отметить, что вопросы исследования субъекта преступления в условиях развития современного российского общества и уголовного законодательства не теряют актуальности, в первую очередь, потому что данная уголовно-правовая категория наиболее подвержена изменениям как в теории, так и на практике.

Внутренней характеристикой преступления является его субъективная сторона. Субъективную сторону характеризует психическое отношение лица к совершаемому им деянию и к его последствиям [9]. Она является единством интеллектуальных и волевых свойств личности, которые рассматриваются в совокупности и выражаются в поведении человека путем объективной стороны преступления [7].

К признакам, характеризующим субъективную сторону, относятся вина, мотив, цель преступления и эмоциональное состояние.

Вина – предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям.

Умысел делится на прямой и косвенный. Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо осознавало общественно опасный характер, совершаемого деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступление. При косвенном умысле лицо также осознает общественно опасный характер, совершаемого деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но не желает, хотя сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично.

Неосторожность делится на преступное легкомыслие и преступную небрежность. Преступное легкомыслие имеет место, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. При преступной небрежности лицо не предвидит возможность наступления преступных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло предвидеть последствия.

Необходимо отметить, что помимо вины, единственного обязательного признака субъективной стороны преступления, достаточно большую роль играют мотивы и цели поведения человека, его эмоциональное состояние.

Проявлением эмоционального состояния являются чувства, переживания, которые испытывает лицо при совершении преступления.

В рамках уголовно-правовой науки под мотивом преступного посягательства обычно понимают обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [24, с. 178].

Ведя рассуждения о мотиве преступления, нельзя не отметить его связь с целью совершения преступных действий. Данные понятия характеризуют различные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, зачем

человек совершает те или иные действия, а цель определяет направление деятельности.

Исходя из сказанного, можно заключить, что элементы состава преступления неразрывно связаны между собой. Это обусловлено, прежде всего, тем, что именно через внешне выраженное поведение человека проявляются его внутренние устремления и мотивы.

Состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное преступное деяние в качестве конкретного преступления.

Основное значение состава преступления заключается в том, что он может представлять собой основание уголовной ответственности: лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только тогда, когда в его деянии содержатся все признаки состава преступления. Кроме этого, состав преступления позволяет правильно квалифицировать деяние, на основе этого определить вид и размер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

При наличии общих и индивидуально определенных признаков составы преступлений могут быть определенным образом классифицированы. В зависимости от степени общественной опасности составы преступления подразделяются на основной, квалифицированный и привилегированный. По способу описания в законе признаков состава преступления выделяют простые и сложные составы преступлений. И, наконец, в зависимости от особенностей правовой конструкции объективной стороны состава преступления выделяют материальный, формальный и усеченный составы преступления.

Таким образом, состав преступления является фундаментальной правовой категорией в теории уголовного права. Его правильное определение выступает гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина, соблюдения укрепления законности.

Глава 3 Некоторые особенности квалификации при особых формах преступной деятельности

3.1 Квалификация неоконченной преступной деятельности

В уголовном законодательстве отсутствует толкование понятия неоконченного преступления. В связи с тем, что доктрина советской школы уголовного права, предшествовавшая разработке проектов УК РФ и принятию настоящего кодекса, рассматривала приготовление и покушение как стадии преступления (ст. 29 УК РФ), она не выработала дефиницию неоконченного преступления.

Следует отметить, что законодатель в ст. 29 УК определяет понятие оконченного преступления – преступление, в котором содержатся все признаки состава преступления; упуская при этом толкование понятия неоконченного преступления.

В современной уголовно-правовой доктрине о необходимости разработки единого понятия неоконченного преступления говорит М.П. Редин. По его словам, неоконченное преступление есть деятельность лица по реализации преступного намерения, прерванная по независящим от воли лица обстоятельствам на стадии подготовки к преступлению либо на стадии совершения преступления [58]. Г.В. Назаренко считает, что неоконченное преступление – это умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам или в силу добровольного отказа от совершения противоправного деяния [37, с. 116].

Считаем, что определение М. П. Редина уже последнего, в силу того, что преступление является неоконченным не только в результате прекращения преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от виновного, но и в силу добровольного отказа во время приготовления либо покушения. Также упущением автора считается наличие такой дефиниции как воля лица, поскольку с правовой точки зрения вопрос о виновности может быть решен

только на судебных стадиях процесса, к досудебным стадиям эта дефиниция не применима. Против использования термина «воля» также придерживается законодатель, так как в определениях приготовления и покушения отсутствует данное понятие.

С принятием УК РФ в науке уголовного права неоднократно проявлялись попытки выделить виды неоконченного преступления. Соглашаясь с мнением Г.В. Назаренко, можно выделить три вида неоконченного преступления:

- приготовление к преступлению,
- покушение на преступление,
- неоконченное преступление, не доведенное до конца в силу добровольного отказа.

Так, под неоконченным преступлением понимается умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам на стадии приготовления к преступлению, покушения на преступление или в силу добровольного отказа от совершения противоправного деяния.

В силу ст. 30 УК РФ «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Важно заметить, что в науке уголовного права разделяются мнения относительно приготовления как деяния. Одни считают, что приготовление к преступлению возможно путем как действия, так и бездействия [20, с. 41]; однако другие, исключая бездействие характеризуют приготовление к преступлению деянием [16, с. 13].

Трудно согласиться с тем, что путем бездействия возможно создать условия для совершения преступления. При бездействии уже существующее

остается в неизменном состоянии. Для того чтобы бездействие как приготовление к преступлению нашло свое признание, необходимо изменение положения нормы уголовного закона в части формулировки на «создающее или не устраняющее».

Приискание, изготовление или приспособление перечисленных в норме ч. 1 ст. 30 объектов, действительно делает материальными средства или орудия совершения преступления, соучастников преступления. Иначе стоит вопрос о сговоре на совершение преступления.

В толковом словаре слово «сговор» означает «соглашение в результате переговоров» [39]. В данном контексте о совершении в дальнейшем преступления. А. М. Зацепин считает, что ошибочно рассматривать сговор как создание условий для совершения преступления [21].

Нельзя не согласиться с автором, так как согласно настоящему уголовному законодательству преступные мысли, настроения, даже замысел совершить преступление, хотя бы и высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним, сами по себе не влекут уголовной ответственности. Уголовная ответственность имеет место быть только тогда, когда намерение лица совершить преступление реализуется в конкретных общественно опасных действиях, направленных на осуществление задуманного посягательства. В уголовно-правовой доктрине неоднократно высказывалась позиция об исключении сговора из законодательного определения приготовления к преступлению [35, с. 51].

Формулировка приискания позволяет судить об определенной процедуре - сначала у лица формируется умысел на совершение преступления, затем он начинает вести розыск необходимого ему орудия или средства. В качестве приискания средств нельзя рассматривать факт дарения или принятия в дар орудий или предмета преступления. Так как принятие в дар не предполагает действий по поиску необходимых средств, как следствие и возникновение умысла у лица.

Квалификация приготовления к преступлению как изготовления средств или орудий совершения преступления предполагает выяснение признаков изготовления, средств и орудий совершения преступления.

«Изготовить» понимается как «сделать; подготовить» [39, с. 550].
Анализируемое действие содержится в ряде составов уголовного законодательства (напр. ст. ст. 186, 223, 228 и др.) В частности, к отношению к изготовлению орудия он определен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. «Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [49] в абзаце 5 п. 11 настоящего Постановления.

«Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [47].

Так, в отличие от приискания изготовление представляет собой создание средств или орудий совершения преступления. Причем речь идет не только о

создании, так сказать, с «нуля», но и переделке из каких-либо предметов, в принципе не предназначенных для совершения преступления (например, создание самопала из древесины и куска металла).

О полном или частичном изготовлении предметов совершения преступления в уголовном праве говорится неоднократно:

В Постановлении Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указывается на то, что состав преступления ст. 186 УК образует как частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (переделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов денег и ценных бумаг), так и изготовление полностью поддельных денег и ценных бумаг. В пункте 8 настоящего Постановления Пленума – «поскольку билет денежно-вещевой лотереи ценной бумагой не является, его подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству» [53].

В п. 6 Постановления Пленума РФ от 27 декабря 2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» - «Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ». В п. 14 Постановления Пленума – «в случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как

приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ» [50].

Квалификация приготовления к преступлению как приспособления средств или орудий совершения преступления предполагает выяснение признаков приспособления, средств и орудий совершения преступления.

В русском языке слово «приспособление» толкуется с учетом слова «приспособить», которое означает «сделать годным, применить для чего-либо» [39].

При буквальном толковании закона приспособляться, по нашему мнению, должны сами средства или орудия совершения преступления. В то же время их приспособление может означать не более чем усовершенствование, улучшение соответствующих возможностей.

Квалификация приготовления к преступлению как приискания соучастников преступления предполагает выяснение признаков приискания и соучастников преступления.

Существо приискания соучастников в литературе обычно видится в подборе и поиске других лиц для совершения преступления. Иногда круг других лиц уточняется и речь идет о вербовке исполнителей и пособников или о заведении знакомства с потенциальными соучастниками, побуждении их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.п. Т.Г. Понятовская приискание соучастников считает склонением к совершению преступления [45, с. 543].

С одной стороны, именно соучастников приискать в ходе приготовления к преступлению, как нам кажется, не представляется возможным. Дело в том, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). Соответственно пока нет умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, нет и соучастников преступления.

В силу ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Заслуживает внимания мнение американского правоведа Дж. Флетчера, который пишет, что покушение вытекает из понятия оконченного преступления, считая его производным от оконченного преступления [68, с. 428]. «Покушение – есть акт в продвижении преступного умысла, который в дальнейшем не реализуется» – пишет автор.

Хотя законодатель не разделяет покушение на оконченное и неоконченное, уголовно-правовая наука придерживается данной позиции.

Критерий деления покушения на оконченное и неоконченное может быть различен – одни авторы за основу берут субъективный критерий [65, с. 117-118], который определяется в зависимости от степени реализации преступного умысла; другие – объективный [60, с. 34], который определяется в зависимости от фактической завершенности действий, указанных в диспозиции соответствующих статей УК РФ; третьи сочетают оба критерия [22, с. 239; 36, с. 120].

Покушение считается оконченным, если субъект преступления не совершил всех действий, необходимых для реализации преступного умысла; и наоборот.

Отграничением приготовления от покушения служит отличительный признак – как правило, наличие реальной угрозы причинения вреда.

«Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» – ч. 1 ст. 31 УК РФ.

Анализ данной нормы позволяет говорить о трех обязательных признаков добровольного отказа:

- добровольность лица,
- окончательность совершенных действий.
- осознание возможности доведения преступления до конца.

Добровольность отказа от дальнейшего осуществления преступного замысла означает, что лицо в процессе преступной деятельности по собственной воле прекращает начатое преступление.

Окончательность состоит в том, что лицо обязано полностью и окончательно прекратить свои преступные действия. Временный перерыв не будет считаться окончательным, например, фальшивомонетчик временно прекращает изготавливать поддельные денежные знаки для того, чтобы приискать средства для дальнейшего продолжения своей преступной деятельности.

Третий признак означает наличие у лица осознания того, что его незаконные действия могут быть доведены до конца, но несмотря на это последний добровольно и окончательно прекращает реализацию преступного замысла.

Лишь в совокупности трех признаков лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление (ч. 2 ст. 31 УК РФ). Отсутствие одного из признаков позволяет говорить о вынужденном отказе в силу различных причин (зависящих от воли лица или нет), но не добровольном.

Сужение понятия добровольного отказа рекомендовалось, если «лицо прекратило дальнейшее совершение преступления, убедившись в невыгодности для себя его продолжения» [64, с. 221]. Против сказанного, А. Зелинский писал, что в процессе реализации преступного замысла обстановка может меняться, непредвиденные препятствия могут существенно затруднять доведение преступления до успешного завершения, но отказ от него должен быть признан добровольным [23, с. 9].

По нашему мнению, о случае добровольного отказа должна свидетельствовать не мотивы прекращения преступного замысла и не сам факт его прекращения, но окончательность и добровольность такого прекращения.

В ч. 3 ст. 31 УК говорится о том, что если в действиях лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, усматривается иной состав преступления, то он подлежит уголовной ответственности за соответствующее деяние. К примеру, если лицо добровольно отказалось от преступного замысла на убийство человека (ч. 1 ст. 105 УК РФ), последнее может нести ответственность за незаконное приобретение огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ).

Отдельно заслуживает внимание ч. 4 ст. 31 УК, в которой сформулированы основания освобождения от уголовной ответственности отдельных соучастников – организатора, подстрекателя, пособника; так называемый институт добровольного отказа соучастников.

Так, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца.

Сообщение органам власти также предполагает добровольное действие. Добровольность сообщения органам власти о совершенном преступлении не связывается законом с мотивами поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими такому поведению или повлиявшими на принятое решение. Сообщение может быть сделано как в любой государственный, так и в муниципальный орган власти. Добровольность предполагает: отсутствие принуждения со стороны кого-либо, неосведомленность органов власти о совершенном преступлении или лице, его совершившем, наличие у субъекта преступления реальной возможности продолжать свою преступную деятельность.

К мерам предотвращения организатором преступления может быть отнесено как интеллектуальное воздействие (запрет на совершение действий,

отказ от совершения обещанных действий, будь то руководство или оплата и другое), так и физическое (изъятие орудий или средств совершения преступления, восстановление устраненного препятствия, физическое воспрепятствование исполнителю и т.п.) [44, с. 38].

«Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления» - гласит ч. 4 ст. 31 УК.

Добровольный отказ следует отграничивать от деятельного раскаяния. Если первый возможен на стадиях приготовления или покушения, то последнее - после окончания преступления. Деятельное раскаяние служит обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.

О смягчении уголовной ответственности также говорит ч. 5 настоящей статьи в тех случаях, когда действия соучастников не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем.

Таким образом, под неоконченным преступлением понимается умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам на стадии приготовления к преступлению, покушения на преступление или в силу добровольного отказа от совершения противоправного деяния. Где приготовление характеризуется как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления; покушение - умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. О добровольности отказа свидетельствует ряд признаков, среди которых сама добровольность, окончательность действий и осознание возможности доведения преступления до конца.

3.2 Квалификация преступлений, совершенных в соучастии

В большинстве норм Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность одного лица за совершенное преступление. Но практика показывает, что неоднократно преступление совершает не одно, а два и более лиц. Подобные случаи в законе и судебной практике оцениваются как соучастие в преступлении.

УК РФ закрепляет определение анализируемого термина: «соучастие в преступлении признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [67]. Данная конкретика законодателя по поводу определения понятия «соучастие» обосновывает важность уголовно-правового регулирования этого института в рамках борьбы с преступностью.

В уголовно-правовой доктрине имеются большое количество мнений по поводу института соучастия, которые порождают дискуссионные вопросы. Они связаны с его сущностью и признаками.

В этой связи, особенностью данного института является то, что итог совместных действий нескольких лиц, связанных и нередко заранее согласованных между собой, состоит в совершении единого преступления, достижении общего преступного результата. В ряде случаев определённому преступнику, если бы он действовал один, было бы не под силу совершение преступления: к примеру, причиной могло стать отсутствие орудий и средств преступления, слабость физических сил, нерешительность и т.п. Но путем объединения с другими лицами он способен участвовать в совместном преступлении – давать советы, предоставлять оружие, транспортные средства или иными способами [63, с. 21].

С точки зрения криминологической характеристики, стремление к объединению усилий при совершении преступлений заметно у несовершеннолетних преступников [25, с. 79].

По словам специалистов, зачастую главные мотивы совершения преступлений несовершеннолетними лицами представлены не индивидуальной потребностью либо желанием, а как раз мнением группы, некоего коллектива и взрослых людей [55, с. 5].

С особыми трудностями правоохранители сталкиваются в процессе расследования преступлений, совершенных разыми преступными объединениями, которые организуются в группы и сообщества.

По этой причине участие нескольких лиц в совершении преступления приводит к повышению общественной опасности самого преступления, а также личности преступника.

В соответствии со ст. 32 УК РФ, соучастие в преступлении выражается умышленным совместным участием двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие, являясь особой формой преступности, имеет объективные и субъективные признаки, которые позволяют найти отличия между соучастием и простым случайным совпадением действий нескольких лиц в ходе совершения некоего конкретного преступления. К примеру, речь может идти о краже инструментов из охраняемого склада, которую совершают несколько работников, для которых доступ к этим инструментам обусловлен их профессиональной деятельностью.

Объективные признаки соучастия характеризуются такими признаками:

- количественный признак,
- качественный признак,
- единый преступный результат для всех соучастников,
- причинная связь деяний всех соучастников и единого преступного результата.

Последние два названных признака присущи преступлениям с материальным составом.

Согласно количественному признаку, в преступлении принимают участие два лица или более. В большинстве случаев соучастия достаточным считается наличие нескольких человек, но для отдельных форм соучастия характерно большое количество соучастников, если имеется в виду, например, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация преступного сообщества, массовые беспорядки.

Каждый соучастник должен соответствовать требованиям, содержащимся в общих условиях уголовной ответственности: вменяемое лицо, достигшее установленного в законодательстве возраста.

Качественный признак состоит в совместности действий, что предполагает совершение преступления сообща несколькими лицами.

Вместе с тем, каждый из них может играть ту или иную роль:

- каждый соучастник выполняет действия, которые образуют признаки объективной стороны преступления в полной мере, то есть это – исполнители преступления;
- выполняет действия, которые частично характеризуют признаки объективной стороны преступления – действия одного дополняются действиями другого соучастника; таких соучастников рассматривают как соисполнителей, выполняющих объективную сторону сообща;
- посредством действий одного из соучастников возникают условия для действий другого соучастника. Этот признак важен в ходе выполнения остальных ролей, таких, как подстрекатель, организатор и пособник (за исключением исполнителя и соисполнителя). Значительное число совершаемых в соучастии преступлений осуществляется через действия.

Третий объективный признак соучастия заключается в едином преступном результате – для преступления с материальным составом. Его достигают совместными усилиями все соучастники, что не зависит от их

ролей: общие действия (бездействие) обуславливают общее для всех общественно опасное последствие – единый преступный результат.

Под причинной связью понимают объективно существующую связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом. Чтобы не заострять внимание на уяснении этого понятия, следует подчеркнуть особенность причинной связи в преступлении, которое совершается в соучастии. Она связана с тем, что суд устанавливает объективную не только действий исполнителя с общественно опасными последствиями, как в преступлении, которое совершает одно лицо, но и связь между действиями подстрекателя, организатора, пособника, действующими вне рамок признаков состава преступления (не исполняется объективная сторона преступления), с одной стороны, и действиями исполнителя – с другой стороны. Суд должен установить, что действия (бездействие) каждого из соучастников были предшествующими во времени в отношении действий исполнителя, а также составляли условие и необходимый вклад в общие усилия, направленные на достижение общественно опасных последствий [14, с. 132].

По отдельности деяния каждого соучастника не могли вызвать наступление преступного результата, он мог быть достигнутым лишь путем обобщенных усилий всех лиц-участников совершения преступления. Преступный результат как общественно опасные последствия – это общее и закономерное последствие действий всех соучастников. При совместности причинения преступного результата не обязательно присутствует равенство усилий участников. У них могут быть неодинаковыми характер фактического участия в совершении преступления, степень общественной опасности выполняемых действий, роль таких действий в достижении цели преступления, что суд должен учитывать и при квалификации преступления, и в процессе назначения наказания.

Субъективные признаки соучастия предполагают умышленную вину. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастие рассматривается в качестве умышленного участия в совершении умышленного преступления.

Как гласит текст ст. 25 УК РФ, умышленное преступление является деянием, совершаемым по прямому или косвенному умыслу. К типичным видам вины для действий, которые совершены в соучастии, можно отнести прямой умысел.

Лицо должно осознавать общественную опасность собственных действий (бездействия), общественную опасность действий (бездействия) других лиц (как минимум, одного), которые участвуют в совершении единого преступления, осознавать взаимосвязь своих действий и планируемого или уже совершаемого преступления, а также желать принятия участия в нем совместно с остальными соучастниками.

Очевидно, что содержание интеллектуального элемента прямого умысла при соучастии оказывается более широким, чем прямой умысел одного лица, совершаемого преступление самостоятельно.

Сюда включается осознание совместности совершения преступления с другими лицами, предвидение некоторых форм соучастия при общем для всех преступном результате (если преступление имеет материальный состав).

Таким образом, субъективные признаки соучастия подразумевают наличие взаимной осведомленности о совместном совершении преступления.

Взаимная осведомленность соучастников представляет собой дву- или многостороннюю субъективную связь, что является довольно справедливым мнением.

Соучастие характеризуется осознанием того, что данное лицо действует не в одиночку, а сообща с остальными соучастниками. Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления может отличаться совершенно различными формами соучастия. Но среди всего этого выделяется основополагающее требование – соучастники (или один соучастник) должен быть осведомлен об исполнителе и характере совершаемого им преступления.

Таким образом, каждое совершаемое в соучастии преступление изначально предполагает прямой умысел всего круга соучастников. Мотивы при этом могут существенно различаться. Так, например, подстрекатель может действовать по мотивам ревности, поэтому склоняет другое лицо к убийству, при этом исполнитель преступления действует из корыстных побуждений. Главным нюансом их действий нужно признать то, что они путем объединения усилий приходят к общей преступной цели, что и делает их соучастниками.

Говоря о соучастии, нельзя не раскрыть его форму – юридически значимый характер участия лица в совершении преступления. В науке уголовного права нет единого мнения по поводу классификации форм соучастия. В этой связи, выделим некоторые из них.

Так, Дуюнов В.К. полагает, что существуют две основные формы соучастия: соисполнительство и соучастие с исполнением различных ролей.

В данном случае, «под соисполнительством необходимо понимать особую форму соучастия, при которой два или более лица полностью либо частично своими действиями (бездействием) исполняют непосредственно объективную сторону совершаемого преступления» [19, с. 137]. Следует иметь в виду, что в данном случае все лица так или иначе реализуют соответствующие преступные действия, то есть являются непосредственными исполнителями.

Объективная сторона данной формы соучастия обусловлена тем, что каждый из участников преступного события совершает деяние, которое содержит признаки единого преступления, которое совершают данная группа. Вместе с этим, субъекты преступления исполняют действия или бездействия совместно с другими лицами, участвующими в преступлении.

Субъективная сторона свидетельствует о том, что каждый из соисполнителей осознавал и давал отчет своим действиям при совершении соответствующего преступления. Кроме того, все лица при совершении преступления пытаются достичь единую цель, хоть и с объективной стороны соисполнитель может исполнять ограниченный круг обязанностей по

преступлению. Данное положение можно обосновать фактом, когда лица совершают различные действия, которые в совокупности составляют один состав преступления. Например, при грабеже, одно лицо может угрожать оружием потерпевшему, а другое лицо снимать драгоценности, изымать имущество с него.

Кроме данной формы, Дуюнов В.К. также указывает на «соучастие с распределением ролей соучастников характеризуется тем, что исполнитель при этом непосредственно совершает действия, составляющие объективную сторону состава преступления, а другие соучастники – подстрекатель, организатор и пособник своими действиями создают ему условия для успешного совершения преступления либо облегчают ему реализацию преступного намерения» [19, с. 137]. При осуществлении данной формы соучастия, субъекты преступления реализуют обязанности на основании установленной за соответствующим лицом роли в преступном событии. То есть, при заказном убийстве, например, действуют – заказчик и исполнитель с различными ролями. Одно лицо обязуется за исполненные действия второго вознаградить его, то есть, одно лицо платит и обеспечивает всеми условиями для совершения преступления, а второе непосредственно реализует спланированные действия.

Наиболее точную классификацию предлагает С.В. Петров. Он рассматривает формы соучастия с теоретической точки зрения, полагая, что «данная уголовно-правовая категория, выступающая в качестве связующего звена отдельных признаков, посредством которых соучастие приобретает реальное существование» [43, с.80]. Предложенная им классификация практически схожа с предложенной В.К. Дуюновым. Поэтому с его точкой зрения мы можем согласиться.

Таким образом, формы соучастия являются одной из проблем уголовного права, поскольку официальной, структурированной и обоснованной классификации пока ещё не сформировано. Но проанализировав специальную литературу, можем сделать вывод, что

большинство юристов все же имеют общие представления об формах соучастия. Особое внимание необходимо уделить классификации, которую предлагает В.К. Дуюнов. Она отличается минимализмом и прагматичностью. Он указывает на две большие формы соучастия, но при этом разъясняет их, что свидетельствует о последующим их разграничении на соответствующие подгруппы. Таким образом, он сформировал определённую систему форм соучастия, на которую можно основываться.

Рассматривая виды соучастия целесообразнее основываться на закон, устанавливающий виды соучастия по степени согласованности. Следовательно, существуют: совершение преступления:

- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору,
- организованной группой,
- преступной организацией.

Кроме того, в данном случае, предусматривается время достижения согласия, наличие или отсутствие предварительного сговора, уровень подготовки участников преступления и так далее.

Законодатель устанавливает определённую иерархию соучастия в преступлении по степени согласованности. Все эти формы охватывают признаки предшествующего вида совместно с ещё несколькими дополнительными признаками, присущими только конкретному виду.

В соответствии со ч. 1 ст. 35 УК РФ, совершение преступления группой лиц предполагает наличие следующих признаков:

- количество исполнителей преступления должно быть не менее 2-х лиц;
- в данном случае предварительный сговор не предусмотрен.

В данном случае, чтобы установить соучастие в совершении преступления необходимо установление минимум двух субъектов преступления. Субъективные признаки преступления у участников возникают либо спонтанно, либо мгновенно в момент совершения преступления, либо же,

когда одно лицо уже начал преступное посягательство, а второе к нему присоединилось. В подтверждение этому имеет соответствующее ПП ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве»: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причём необязательно, чтобы повреждения, повлёкшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)» [51].

Следующим видом соучастия в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ выступает преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Здесь существуют следующие признаки:

- как и в предшествующем виде необходимо наличие минимум двух участников преступления;
- предварительный сговор является обязательным признаком.

В данном случае, под предварительным сговором необходимо понимать соглашение субъектов преступления на совершение преступления, распределение ролей в данном событии и так далее. Также особое место занимает время сговора, то есть лица заблаговременно до совершения преступления обговаривают все детали его совершения. Таким образом, предварительный сговор достигается до начала исполнения объективной стороны преступления. Лица, входящие в данную группу объединены местом, временем и способом совершения преступления [15, с. 61].

В судебной практике также имеется подтверждение вышесказанному. Рассматривая состав кражи, совершенной по предварительному сговору, то

сговор выражается в том, что одно лицо является исполнителем, то есть осуществляет незаконные действия по изъятию имущества, а другие лица – соучастники, совершают содействие исполнителю в совершении преступления. Это может выражаться в различных действиях, например, в помощи открытия дверного замка, помощь при проникновении в жилище через окно и так далее. Также, в ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договорённость о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления» [52]. В данном случае, предусматривает обязательное установление статуса субъектов преступления. Это необходимо для привлечения к соответствующей ответственности каждого из участников преступления, а также отграничения анализируемой формы соучастия от остальных форм.

Следующим видом соучастия в преступлении признается преступление, совершенное организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Здесь обязательными признаками выступают:

- наличие двух и более лиц, участвующих в данной группе;
- предварительный сговор;
- устойчивость.

Первые два признака аналогичны с предшествующими видами соучастия. Теперь ещё устанавливается признак устойчивости такой организованной группы, которое выражается непосредственно в существовании такой группы, а также в стабильности и в значительном количестве совершения преступлений. Но, исходя из закона, такая группа может быть создана для совершения и одного преступления. В этой связи,

именно время подготовки к совершению преступления и является характерной чертой её устойчивости. То есть, при совершении подготовки к посягательству, данные лица совершают косвенные правонарушения, например – финансовое обеспечение совершения преступления, то есть покупка инструментов, перчаток и так далее.

ВС РФ по данному поводу дает следующие разъяснения: «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений» [54]. В данном случае имеет в виду, что лицо необязательно должно быть соучастником в преступлении или исполнителем, достаточно чтобы лицо принимало участие в подготовке совершения преступления. Вместе с тем, ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растраты» отмечает, что независимо от роли исполнения преступления, все лица подвергаются уголовной ответственности по соответствующей части статьи УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, отличительными характеристиками организованной группы с точки зрения устойчивости является: неизменяемость участников; общая цель; заранее сбалансированные действия; стабильность методов преступной деятельности, особая организация участников группы. Также неотъемлемым признаком организованной группы, который и отличает его от группы лиц по предварительному сговору, является наличие организатора и нескольких исполнителей [26, с. 114].

Итак, последним видом соучастия является – преступное сообщество или преступная организация. В науке отмечается, что именно данная форма является наиболее сложной [17, с.54].

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп,

действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды» [67].

В данном случае, необходимо наличие следующих основных признаков:

- все признаки предшествующих форм;
- высокий уровень организации преступления;
- возможно наличия нескольких организаторов, но единого руководства;
- в состав преступной организации могут входить несколько организованных групп;
- единая цель совершения преступлений – выгода.

Законодатель устанавливает дуализм терминов данного вида соучастия – преступная организация и преступное сообщество. Однако, каких-либо особых юридических отличий они не имеют.

Таким образом, под преступной организацией (сообществом) необходимо организованную, структурированную группу лиц, либо объединение нескольких организованных групп, исполняющие незаконные действия для получения определённой выгоды.

Необходимо акцентировать внимание на структурированности этого вида соучастия. «Под структурированностью необходимо понимать группу лиц, предварительно объединившись в соответствующее сообщество для совершения преступлений (тяжких или особо тяжких), состоящую из подгрупп, характеризующихся постоянством состава и слаженностью своих действий» [55, с. 65].

Кроме того, в анализируемом виде соучастия, непосредственно в организационном направлении присущи, помимо единого руководства, взаимодействие нескольких подразделений преступного сообщества, которые функционируют для достижения соответствующей цели. В каждом

подразделении осуществляют свою деятельность конкретные лица, также могут привлекаться различные специалисты, что и отличает преступную организацию от организованной группы лиц.

Также, было отмечено, что преступная организация может состоять из нескольких организованных групп. Данное положение осуществляется посредством создания единого руководства и установления единого направления осуществления преступной деятельности [10, с. 77].

Вышесказанное можем подтвердить разъяснением Верховного Суда РФ: «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью» [48].

Следует отметить, что в науке уголовного права существуют некоторые проблемы разграничения видов и форм соучастия. Предложенная нами классификация является как нам представляется наиболее обоснованной.

3.3 Обзор некоторых квалификационных ошибок в судебной практике

Справка о рассмотренных уголовных делах в судебном заседании президиума Самарского областного суда в 2018 году по кассационным жалобам, переданными судьями Верховного Суда Российской Федерации.

В 2018 году в судебном заседании президиума Самарского областного суда рассмотрено 339 уголовных дел по кассационным жалобам (за аналогичный период прошлого года – 272), из которых 345 удовлетворено (в 2017 году – 256), по 14 жалобам в удовлетворении отказано (в 2017 году – 16).

Из них: 62 кассационные жалобы, переданные судьями Верховного Суда Российской Федерации (удовлетворено – 58, отказано в удовлетворении – 4), за 2017 год – 41 жалоба (37 удовлетворено, отказано – 4).

Из общего количества переданных судьями Верховного Суда РФ кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции:

- 8 жалоб затрагивали обоснованность квалификации действий осужденных лиц;
- 13 жалоб по вопросам назначения наказания;
- 8 жалоб касались условно-досрочного освобождения, 1 - замены более мягким видом наказания, 3- освобождение по болезни;
- 3 жалобы о нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела и постановления приговора;
- 3 жалобы относительно признания доказательств допустимыми;
- 5 жалоб на удовлетворение ходатайств органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания под стражей (1 жалоба – арест, 4 жалобы – продление срока стражи). Из них три жалобы о

продлении срока содержания под стражей после экстрадиции обвиняемого;

- остальные жалобы касались постановлений суда: о наложении ареста на имущество, разрешение гражданских исков при постановлении приговоров, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также при рассмотрении ходатайств в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Анализируя сложившуюся практику разрешения в кассационном порядке жалоб и представлений, выявлены следующие ошибки.

Постановлением президиума от 01.02.2018 года изменен приговор Кировского районного суда г. Самары от 3 апреля 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 27 июля 2017 года в отношении Балабанова Ю.Ю., Попова Е.В., Абдрахимова Р.К., Иванова А.С.

В соответствии с п. 2 ст. 382 УПК РФ неправильным применением уголовного закона является применение не той статьи или не тех пунктов и (или) статьи Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению.

При квалификации действий осужденных Балабанова Ю.Ю., Попова Е.В. и Абдрахимова Р.К. по квалифицирующему признаку «с причинением тяжких последствий», суд указал, что инициирование в отношении заведомо невиновной Кулаковой Е.Н. уголовного преследования, возбуждение в отношении нее уголовного дела являлось грубым нарушением ее конституционных прав, нарушало ее свободу и личную неприкосновенность. Суд посчитал, что само по себе уголовное преследование невиновного человека и возбуждение в отношении него уголовного дела является грубейшим нарушением как конституционных прав граждан, так и базовых принципов уголовного права. При этом суд также учел длительность нахождения Кулаковой Е.Н. под уголовным преследованием, когда уголовное дело в отношении нее было возбуждено 14.08.2014 года, а прекращено только 16.02.2015 года.

Таким образом, последствия преступления, выразившиеся в существенном нарушении прав и законных интересов Кулаковой Е.Н., одновременно признаны судом тяжкими последствиями, что повлекло квалификацию действий осужденных Балабанова Ю.Ю., Попова Е.В. и Абдрахимова Р.К. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Наступление указанных или им подобных последствий по настоящему уголовному делу не установлено и в приговоре не приведено.

Из приговора следует, что Кулакова Е.Н. в порядке ст. 91 УПК РФ не задерживалась, мера пресечения в отношении нее не избиралась, уголовное дело было впоследствии прекращено. Существенное же нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства предусмотрены диспозицией ч.1 ст. 286 УК РФ и являются необходимым признаком объективной стороны данного преступления, в связи с чем дополнительной квалификации по признаку причинения тяжких последствий не требуется.

При таких данных квалификация действий осужденных Балабанова Ю.Ю., Попова Е.В. и Абдрахимова Р.К. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ является излишней, в связи с чем, осуждение их по данному признаку исключено из приговора.

В связи с квалификацией действий осужденных по менее тяжкому закону назначенное наказание было снижено, а также изменены виды исправительного учреждения.

Президиум изменил приговор Ленинского районного суда г.Самары от 11 мая 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 4 августа 2017 года в отношении Понеева С.В., переквалифицировав его действия с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159⁴ УК РФ по преступлению в отношении ООО «Торговый дом «Изобилие» и по преступлению в отношении ООО «Строй Комплект», а по преступлению в отношении ИП «Жидков» с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 года №207-ФЗ).

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного Понеева С.В. по ч. 4 ст. 159 УК РФ по трем преступлениям.

Между тем, Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 159.1-159.4 УК РФ, разграничивающие составы мошенничества, совершенного в различных сферах экономики, в том числе предпринимательства.

Согласно ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности признается мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Субъектом данного преступления является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, - собственник предприятия (организации), руководитель (директор и т.п.), индивидуальный предприниматель, их представители.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Изъятие имущества при этом происходит путем преднамеренного неисполнения договорных обязательств, т. е. неисполнения какого-либо соглашения, предусматривающего возврат имущества.

Преднамеренное неисполнение договорного обязательства означает, что лицо, выступающее представителем организации или предпринимателя (либо сам предприниматель), изначально не намерено выполнять обязательство по возврату или оплате имущества, рассчитывая противозаконно завладеть им, сознавая, что тем самым причинит ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, уголовная ответственность по ст. 159.4 УК РФ наступает не во всех случаях мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а только если она сопряжена с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, Понеев С.В. признан виновным в том, что он, являясь заместителем директора ООО «Примавера-АГРО», наделенным полномочиями на основании доверенности, выданной директором Бочкаревым А.Ю., быть представителем организации во всех учреждениях и организациях, составлять и подписывать необходимые документы, используя возможности элеватора с входящими в него производственными объектами, правомерно находившегося в пользовании ООО «Примавера-АГРО», заключил договоры поставки семян подсолнечника с директором ООО «Торговый дом «Изобилие» и с индивидуальным предпринимателем Жидковым Р.Н., а также договор закупки, доставки и хранения зерна с директором ООО «Строй Комплект», получил в счет оплаты продукции денежные средства, перечисленные на расчетный счет ООО «Примавера-АГРО», которые в дальнейшем обратил в свою пользу, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив ущерб потерпевшим в особо крупном размере.

Таким образом, судом установлено, что совершенные Понеевым С.В. факты мошенничества были сопряжены с преднамеренным неисполнением им

как заместителем директора юридического лица и фактическим его руководителем, обладающим правом первой подписи, заключением договоров и распоряжением денежных средств ООО «Примавера АГРО» (т.е. являющимся субъектом предпринимательской деятельности), договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

При этом, как следует из приговора, указанное общество было учреждено в 2011 году, то есть до указанных в приговоре событий, осуществляло реальную хозяйственную деятельность, в том числе в сфере поставки сельскохозяйственной продукции, и Понеев С.В., фактически занимая в обществе руководящую должность, уже являлся субъектом предпринимательской деятельности, а это общество не было создано с целью видимости исполнения обязательств перед заказчиками.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии оснований для квалификации действий осужденного по ст. 159.4 УК РФ в связи с тем, что Понеев С.В. осуществлял свою деятельность под видом предпринимательской, которая фактически была направлена не на исполнение договорных обязательств, а на хищение имущества потерпевших, противоречит установленным самим судом фактическим обстоятельствам содеянного осужденным.

Поскольку преступления совершены осужденным в период с 20 февраля по 5 сентября 2014 года, и эти деяния, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 159⁴ УК РФ, совершенные до 12 июня 2015 года (с которого данная статья утратила силу в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года), не декриминализованы, то они не могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание. Такие деяния в соответствии со ст. 9 УК РФ следует квалифицировать по ст. 159⁴ УК РФ, так как эта статья является специальной и более мягкой нормой по отношению к ст. 159 УК РФ.

19 июля 2018 года действия осужденного Дорофеева А.И. переквалифицированы с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 года № 207-ФЗ) по преступлению в отношении ООО «Торговый дом «Изобилие».

Как установлено судом в приговоре Понеев С.В., являющийся заместителем директора ООО «ПримавераАГРО», имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана вступил в преступный сговор с Дорофеевым А.И., который не был трудоустроен в ООО «ПримавераАГРО» и, следовательно, не был наделен должностными полномочиями на осуществление какой-либо деятельности от имени указанной организации, разработав преступный план совершения мошенничества и распределив между собой роли, согласно которым Дорофеев А.И. фактически выполнял управленческие и организационно-распорядительные функции на элеваторе, а Понеев С.В. занимался поиском покупателей и заключением с ними договоров. 20.02.2014 года Дорофеев А.И. и Понеев С.В., не имея намерений и реальной возможности исполнить обязательства по поставке семян подсолнечника, умышленно, предоставив недостоверные сведения о их наличии в необходимом объеме, ввели в заблуждение директора ООО «Торговый дом «Изобилие» Марышева и заключили с ним договор поставки товара на сумму 32.000.000 рублей. ООО «ТД «Изобилие» в счет оплаты продукции перечислило на расчетный счет ООО «ПримавераАГРО» 8.000.000 рублей, которые Дорофеев и Понеев похитили, распорядившись по своему усмотрению. Впоследствии осужденные частично поставили товар ООО «ТД «Изобилие», причинив, таким образом, обществу ущерб на сумму 4509950 рублей.

21.02.2014 года Дорофеев А.И. и Понеев С.В. заключили аналогичный договор на поставку семян подсолнечника с индивидуальным предпринимателем Жидковым Р.Н., который перечислил на счет ООО «ПримавераАГРО» 33600000 рублей в счет оплаты продукции. Указанная сумма осужденными была похищена.

Действия Дорофеева А.И. с учетом установленных обстоятельств преступлений, квалифицированы судом по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Между тем, из материалов уголовного дела следует, что при рассмотрении судом кассационной инстанции уголовного дела в отношении Понеева С.В., президиум Самарского областного суда пришел к выводу, что Понеев, как заместитель директора ООО «ПримавераАГРО» является субъектом предпринимательской деятельности, а его действия, связанные с мошенничеством в отношении ООО «ГД «Изобилие» и индивидуального предпринимателя Жидкова Р.Н. следует квалифицировать как совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Однако из установленных судом обстоятельств следует, что Понеев С.В. действовал совместно и по предварительному сговору с осужденным Дорофеевым А.И., который выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, но не является субъектом указанного преступления.

По смыслу закона, исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничества в сфере кредитования, присвоения или растраты может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления.

Из материалов дела следует, что исполнителем преступления являлся Панеев С.В., который являлся заместителем директора ООО «ПримавераАГРО» и является специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ.

Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа

управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 ст. 159, статье 159.1 или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Поскольку Дорофеев А.И., участвующий в совершении преступления, не обладал специальными признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.4 УК РФ и ч. 3 ст. 159.4 УК РФ и оказывал пособничество в преступлении, совершенном одним исполнителем, его действия на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 5 ст. 33 ст. 159.4 УК РФ.

В связи с этим из осуждения Дорофеева А.И. за совместно совершенные преступления подлежит исключению признак их совершения группой лиц по предварительному сговору, по которому не могут быть квалифицированы действия соучастников, если исполнителем преступления является лишь один из них.

При таких обстоятельствах, приговор суда и апелляционное определение изменены с переквалификацией действий осужденного Дорофеева А.И. по преступлению в отношении ИП Жидкова с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 5 ст. 33 ч. 3 ст. 159.4 УК РФ как пособничество в совершении Понеевым С.В. мошенничества, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере, а по преступлению в отношении ООО «Торговый дом «Изобилие» на ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 159.4 УК РФ как пособничество в совершении Понеевым С.В. мошенничества, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере [71].

Мы рассмотрели только часть исправления квалификационных ошибок в судебной практике, в реалии их довольно большое количество и

проанализировать все практически невозможно в рамках бакалаврской работы.

Правильная квалификация общественно-опасного деяния позволяет точно определить нуждается ли лицо в применении принудительных мер медицинского характера или в его действиях отсутствуют признаки какого-либо общественно-опасного деяния, точное определение малозначительности в деянии лица, либо правомерности причинения вреда помогает установить отсутствие в деянии состава преступления.

Таким образом, ошибки в квалификации преступных посягательств оказывают влияние не только на правильность решения вопросов о виновности или невиновности лица, но и на справедливость назначенного наказания и решения других уголовно-правовых вопросов.

Заключение

Квалификация преступления – это материально-правовая, криминологическая и криминалистическая оценка совершенного деяния, поведения субъекта, общественно важного отношения, которое было объектом посягательства при совершении соответствующего правонарушения.

Сущность квалификации преступления выражается практически во всех сферах изучения преступления, как юридического явления. В этой связи, анализируемая правовая категория имеет особое значение, которое мы выше раскрыли при анализе природы и сущности. В теории квалификации преступления уделяется мало внимания и поэтому и происходят определённые проблемы, в частности, квалификационные ошибки.

С другой стороны, квалификация преступления – это мыслительная деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства признакам юридического факта, абстрактно очерченного нормой права, а также как результат этого процесса. Квалификация преступления выражается в резолютивной части решения по юридическому делу в суждениях. Здесь необходимо подчеркнуть важную роль квалификации в применении права, ибо именно это правоприменительное действие есть условие, обеспечивающее качество реализации юридических предписаний в практической жизни.

Задача квалификации – в определении юридической природы конкретного фактического обстоятельства, т.е. связано ли с ним наступление правовых последствий.

Квалификация преступления отвечает задачам правосудия по уголовным делам, если она истинна, т.е. если представления и выводы правоприменителя адекватно отражают объективную реальность. Эти представления и выводы касаются: содержания нормы уголовного права, подлежащей применению в данном конкретном случае; характера связи между

фактическими обстоятельствами и уголовно-правовой нормой. Если юрист составил правильное представление о содержании соответствующей уголовно-правовой нормы и о соотношении между этой нормой и деянием, инкриминируемым обвиняемому, можно утверждать, что в результате квалификации преступления установлена объективная истина, если же нет, то квалификация будет ложной.

Правильная квалификация общественно-опасного деяния позволяет точно определить нуждается ли лицо в применении принудительных мер медицинского характера или в его действиях отсутствуют признаки какого-либо общественно-опасного деяния, точное определение малозначительности в деянии лица, либо правомерности причинения вреда помогает установить отсутствие в деянии состава преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Батюкова Е.В. Потерпевший в уголовном праве: автореф. ... дисс. кан. юр. наук М., 1995. 24 с.
2. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 360 с.
3. Баштовая А.Н. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних // ЮП. 2008. № 3. 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-i-nakazanie-nesovershennoletnih> (дата обращения: 19.05.2020).
4. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003/ 320 с.
5. Бокова И.Н. Юридическая техника в российском уголовном законодательстве. Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 258 с.
6. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник 2-е изд. М: Проспект, 2018. 1184 с.
7. Булыгина Е.В. Взаимосвязь элементов состава преступления // Скиф. 2017. №14. – 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-elementov-sostava-prestupleniya> (дата обращения: 19.05.2020).
8. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М. : АСТ-Пресс, 1999. 631 с.
9. Векленко С.В., Бавсун М.В. Субъективная сторона преступления: лекция. Омск: Омская академия МВД России, 2005. 25 с.
10. Виденькина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. – с. 76-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otlichii-prestupnogo-soobshchestva-ot-inyh-form-souchastiya> (дата обращения: 19.05.2020).

11. Гаджиева А.А., Гаджиева Д.Г. Потерпевший в системе объективных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 141-143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-3-poterpevshiy-v-sisteme-obektivnyh-priznakov-sostava-prestupleniya> (дата обращения: 19.05.2020).
12. Галкин В.М. Применение гипотезы уголовно-правовой нормы // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. 1979. № 15. С. 155-167.
13. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр ЮрИнфоР ЗАО, 2013. 569 с.
14. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с
15. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М. : Юрайт, 2019. 416 с.
16. Гринь М.В. Неоконченное преступление: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
17. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть / Додонов В.Н.; Под общ. и науч. ред.: Щерба С.П. М. : Юрлитинформ, 2009. 448 с.
18. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., 4-е изд. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 396 с.
19. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник: 6-е изд. / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с.
20. Жукова Т.Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Жукова Т.Г.; Науч. конс.: Кибальник А.Г. М. : Илекса, 2007. 136 с.

21. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация покушения на преступление // Армия и общество. 2015. № 1 (44). – 7 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnaya-kvalifikatsiya-pokusheniya-na-prestuplenie> (дата обращения: 19.05.2020).

22. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – М. : Юристъ, 2000. 480 с.

23. Зелинский, А. Добровольный отказ от преступления / А. Зелинский // Советская юстиция. 1968. № 9. С. 9-10

24. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарог А.И. Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник М. : Проспект, 2010. 608 с.

25. Клейменов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2020. 400 с.

26. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). с. 112-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (дата обращения: 01.04.2020).

27. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 27 с.

28. Кругликов Л.Л. Способ совершения преступления в уголовном праве: вопросы понятия, законодательной техники и дифференциации ответственности // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. Ярославль : ЯрГУ, 2009, Вып. 4. С. 3-20.

29. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 2007. 320 с.

30. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М. : Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.

31. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1 М. : Зерцало, 2002. 624 с.

32. Курбанов Г. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния. Баку : Гянджлик, 1991. 121 с.
33. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие / Куринов Б.А. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.
34. Михеев Р.И. Невменяемый: социально-правовой очерк. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 286 с.
35. Мондохонов А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 49-52.
36. Назаренко Г.В. Неоконченное преступление и его виды. Монография / Назаренко Г.В., Ситникова А.И. М. : Ось-89, 2003. 160 с.
37. Назаренко Г.В. Русское уголовное право Общая часть. Курс лекций. М. Инфра. 2000. 253 с.
38. Наумова А.В. Уголовное право. Общая часть. М. : Проспект, 2020. 784 с.
39. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 «Толковый словарь русского языка», совместно с Н.Ю. Шведовой). 730 с.
40. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. N 18-ДО6-14 // URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/list_verhsud_big_12.htm (дата обращения 02.05.2020).
41. Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 110-120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26296021> (дата обращения 04.05.2020).
42. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 270 с.
43. Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород: ИНФРА, 2013. 166 с.
44. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=32186#06539635400845631> (дата обращения: 04.05.2020).

45. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. Спб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 1133 с.

46. Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // URL: <https://base.garant.ru/1356161/> (дата обращения: 18.05.2020)

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»// URL: <https://base.garant.ru/1787278/> (дата обращения: 25.04.2020).

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // URL: <https://base.garant.ru/1352597/> (дата обращения: 18.05.2020).

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/> (дата обращения: 18.05.2020).

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 25.04.2020).

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»

// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 25.04.2020).

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10001172/> (дата обращения: 18.05.2020).

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (дата обращения: 25.04.2020).

55. Прокументов Л.М. Криминологические аспекты института соучастия в действующем уголовном праве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. №4 (63). С. 3-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-instituta-souchastiya-v-deystvuyuschem-ugolovnom-prave-rossii/viewer> (дата обращения: 24.04.2019).

56. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие, 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 224 с.

57. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров, 10-е изд. М: Проспект, 2018. 841 с.

58. Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Российский следователь. М. : Юрист, 2002, № 10. С. 25-28.

59. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. Монография / М.П. Редин М.: Юрлитинформ, 2006. 200 с.

60. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э.Ф. Побегайло. М. : Илекса, 2008. 736 с.

61. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. Учебное пособие / Р.А. Сабитов М. : Изд-во МГУ, 2003. 144 с.

62. Следственный комитет РФ: информационно образовательный портал / ГиМУ // URL: http://gimyrf.ru/sledstvennyj_comitet/ (дата обращения: 04.05.2020).

63. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М. : Юридическая литература 1974 208 с. URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/077.html (дата обращения 01.04.2020).

64. Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. 484 с.

65. Уголовное право Российской Федерации: Учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / Отв. ред. Кашепов В.П.; Кашепов В.П.; Кошаева Т.О.; Марогулова И.Л.; Руднев В.И. М. : Былина, 1999. – 559 с

66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.05.2020).

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.12.2019).

68. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М. Норма. 1998. 511 с.

69. Ходжалиев, С.А. Понятие состава преступления / С.А. Ходжалиев. // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1068-1070. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29777/> (дата обращения: 10.05.2020).

70. Шайдаев М.Ш. Обстановка совершения преступления в зоне вооруженного конфликта и ее уголовно-правовое значение. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Ш Шайдаев. М., 2004. 226 с.

71. Все вышеуказанные судебные решения и постановления опубликованы на официальном сайте. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kirovskii-raionnyi-sud-g-samary-samarskaia-oblast/> (дата обращения 19.05.2020).